

Цзи Нуань не умела плакать.

Однако, подтолкнув Мо Цзиншэня к сидению и задрав его рубашку, она увидела, что у него не только раны на спине и голове. Все его тело было покрыто ранами. В то же время по его затылку и шее медленно скатывались капельки крови. В это мгновение у нее внезапно потекли слезы.

Оказалось, что эти люди не просто держали его взаперти. Она догадалась, что они жестоко наказали его в первый же день, когда его схватили. Мо Цзиншэнь - не тот человек, которого можно легко контролировать, поэтому они, видимо, в конце концов сдались и решили запереть его, надеясь постепенно заставить говорить.

Однако все пошло не так, как они ожидали.

Мо Цзиншэнь уже собирался оттолкнуть ее руку. Однако Цзи Нуань упрямо стояла за ним и помогала ему снять рубашку. Из-за липкой крови ткань прилипла к коже, и ее было трудно снять. Цзи Нуань осторожно стянула ее. Хотя мужчина не двигался, но когда она посмотрела вперед, то увидела, что Мо Цзиншэнь закрыл глаза.

Она была уверена, что раны все еще болят.

Как же иначе? Она стягивала ткань с его сырой плоти. Как это может быть не больно?

"Не нужно сдерживать голос, если больно". Цзи Нуань утерла слезы и подумала, что лучше - сорвать или медленно потянуть. Но она чувствовала, что чем медленнее, тем мучительнее будет.

"Перестанет ли мне больно, если я закричу?" В голосе мужчины слышался намек на улыбку; его голос был низким и глубоким, и ему всегда удавалось успокоить ее эмоции.

Цзи Нуань встала и направилась в ванную комнату, чтобы взять чистое полотенце. Она сложила его и протянула ему. "Можешь сначала прикусить вот это".

Мо Цзиншэнь посмотрел на ее блестящие, влажные глаза и покрасневший нос. Его губы слегка изогнулись, и он протянул руку, чтобы взять полотенце. Однако вместо того, чтобы воспользоваться им, он отложил его в сторону и притянул Цзи Нуань к себе, побуждая ее сесть к нему на колени.

Он обнял ее и поднял руку, чтобы погладить ее длинные волосы. В лагере, как бы ее ни били и ни ругали, она ни разу не заплакала. Теперь он смотрел, как маленькая женщина, бесстрашная перед лицом смерти, плачет о нем.

Длинные пальцы мужчины пробежались по ее волосам и наконец остановились на спине. Он мягко и нежно погладил ее по спине.

"Нуан Нуан". Теплый и терпеливый голос мужчины звучал в ее ушах.

Цзи Нуань поняла, что потеряла самообладание. Она потерла нос и подняла блестящие, влажные глаза, чтобы посмотреть на него.

"Боль неизбежна. Я тоже человек. Я буду испытывать боль, как и любой другой человек. Но эта физическая боль не может сравниться с тем, что ты видела и пережила сегодня". Он погладил ее по спине и мягко сказал: "В таком месте, как это, подобный опыт помогает нам понять,

насколько хрупка жизнь. Это учит нас ценить мир, который у нас есть, и радоваться тому, что нам удалось остаться в живых. Эти раны со временем затягиваются. Но как только сердце человека будет ранено, раны станут только глубже".

Цзи Нуань обвила руками его шею и уткнулась в нее лицом, храня молчание.

"Подвергать себя опасности и даже использовать собственное тело в качестве разменной монеты, чтобы увезти меня в целости и сохранности - это то, что, я надеюсь, никогда больше не повторится. Никогда". Его руки обвились вокруг ее талии. Несмотря на то, что он уже несколько дней не ел, его хватка оставалась твердой и непоколебимой.

Она поняла, что эмоциональное потрясение, которое Мо Цзиншэнь пережил сегодня, было нелегким.

Цзи Нуань послушно сидела в его объятиях. Она тихонько издала звук "эн" и не стала его опровергать.

В данный момент он был пациентом. Все, что он говорил, было правильным. Она не собиралась спорить с ним или упрямиться.

"Хорошо, это только поверхностные раны. Вытрите слезы". Мужчина погладил ее по голове: "Пойди принеси теплой воды. Медленно вытирай вниз раны на моей спине. Так мне будет легче снять рубашку".

Цзи Нуань вытерла глаза и встала, чтобы выполнить его указание.

Она принесла теплую воду, но, как только она собралась продолжить промывать его раны, она замешкалась: "Ваши раны такие серьезные. Разве это хорошая идея - касаться воды?".

"На данном этапе нет никакой разницы, касаются ли раны воды или нет. Сними с меня рубашку и продезинфицируй раны после". Мо Цзиншэнь сохранял спокойствие, что явно отличалось от ее взволнованного состояния. Действительно, перед лицом опасности мужчины и женщины проявляли разницу в самообладании и наблюдательности.

Цзи Нуань как раз собиралась потрогать воду, когда Мо Цзиншэнь резко заметил повязки на ее руке. "Забудь об этом, мы разберемся с этим после возвращения. Твои руки не могут касаться воды".

"Я в порядке. Фэн Линг уже обработал мои раны. Пальцы моей левой руки не пострадали. Ничего страшного, если я буду держать полотенце таким образом. Если ты не хочешь, чтобы Фэн Линг пришел и снял с тебя рубашку?"

"..."

Мо Цзиншэнь еще раз взглянул на ее руку. Он подтвердил, что она знает свои пределы, и не стал продолжать.

Цзи Нуань окунула руку в теплую воду и осторожно вылила немного на его спину. Она почувствовала, как спина мужчины слегка напряглась, но кроме этого он не издал ни звука.

Как он сказал, он тоже человек. Он тоже может испытывать боль.

Цзи Нуань понемногу смачивала раненные места, а затем медленно стягивала рубашку. С

помощью этого метода ей удалось предотвратить сдирание большинства струпьев.

Затем она промыла раны водой. Вытерев всю кровь, она взяла дезинфицирующее средство и нанесла его на рану.

"Мо Цзиншэнь, прикуси полотенце, если будет больно. Тебе нельзя держать его в руках. Я же не буду смеяться над тобой".

Ранее, когда Фэн Линг нанесла это дезинфицирующее средство на ее руку, она покрылась холодным потом от боли. Хотя она молча терпела боль, как ее рана могла сравниться с его раной? У нее был лишь поверхностный ожог.

Раны Мо Цзиншэня глубоко проникли в его плоть.

Мужчина не ответил, но она отчетливо услышала его тихую усмешку.

Ее сердце болело за него, но у него все еще было настроение смеяться.

Изначально тяжелое сердце Цзи Нуань постепенно восстановилось при звуках его мягкого смеха. Наконец, она перестала бояться и нервничать и смогла быстро обеззаразить его раны. Она нанесла несколько простых лекарств и принесла несколько бинтов, обернув их вокруг его тела. Бинты обмотали его грудь и спину, отчего он стал похож на тяжелораненого человека из древней телевизионной драмы. Было похоже, что на нем белая рубашка.

"Я вдруг пожалела, что не изучала тогда медицину", - тихо пробормотала Цзи Нуань, чувствуя себя неловко. Мо Цзиншэнь только посмотрел вниз и ничего не сказал.

Глаза Мо Цзиншэня резко изогнулись, и он улыбнулся: "Изучение медицины - это хорошо. Изучение финансов - тоже хорошо. Такие ситуации, когда требуется первая помощь, случаются нечасто. Гораздо важнее как можно раньше узнать разницу между первым поцелуем и искусственным дыханием".

"А?" Цзи Нуань приостановилась, очищая раны на его голове. Она смотрела на него в замешательстве. "Что за искусственное дыхание?"

Мужчина снова захихикал: "Ладно, сейчас не время говорить об этом. Вы уверены, что с вашей рукой все в порядке?"

"Все в порядке. По крайней мере, позвольте мне продезинфицировать ваши раны. В таком влажном месте, как это, ваши раны могут легко инфицироваться".

Но...

То, что он сказал ранее о первых поцелуях и искусственном дыхании...

Почему это показалось ей странно знакомым? Она не могла понять, когда она уже слышала нечто подобное...